

Старый Змей сказал:

— Закрой дверь. Какие убийства, столько времени не виделись. Давай нормально поговорим с дядей.

Гу Пэй считал, что звукоизоляция в этой комнате довольно хорошая, возможно, даже если тот прикончит его, люди в офисе ничего не услышат.

Старый Змей предложил ему отдохнуть, выпить чаю, а потом спросил:

— Юй Чэ велел тебе передать мне ящики, а затем перейти на мою сторону, помочь ему найти возможность прикончить меня, чтобы ему было удобнее захватить те острова, так?

Гу Пэй подумал, что один он уже всё за него сказал.

— Нет, — ответил Гу Пэй, затем смущённо потер лицо и признался:

— Нет, дядя, скажу тебе честно: если скажу да, он меня убьёт, если скажу нет, ты меня убьёшь. Скажи, почему ваша семья Юй так недружелюбна к чужакам? Попасть в вашу семью Юй мне слишком сложно.

Старый Змей громко рассмеялся и сказал:

— Иди сюда, иди сюда, дай посмотреть, сколько шкуры с тебя сняли за эти годы работы на него.

Гу Пэй ответил:

— Не пойду, боюсь, ты достанешь из шкафа пистолет и прикончишь меня. Я схожу в туалет, от волнения аж хочется всё из себя выпустить.

Старый Змей сказал:

— Иди, только вернись и закрой дверь, есть дело обсудить.

Выйдя из кабинета, Гу Пэй слегка вздохнул с облегчением, затем поспешил в туалет, быстро достал телефон и отправил сообщение другому дяде снаружи:

[Хэй Ши нет]

Он мыл руки дольше, чем когда-либо в жизни, заодно продумывая формулировки и свою позицию. Ещё раз убедившись, что телефон без звука, вернулся в кабинет.

Старый Змей сказал:

— В последнее время тяжело пришлось тебе и Сяо Цзяню, непросто работать под началом Юй Чэ, верно? Этот человек действует по наитию, приказал тебе доставить мне ящики, наверное, тоже спонтанно решил.

Гу Пэй ответил:

— Да, откуда ты знаешь? Включая то, что отправил меня к твоему офисному зданию, это он тоже просто так придумал.

Не знаю, уместно ли так говорить, но на самом деле мне действительно всё равно, на кого работать. Куда Сяо Цзянь, туда и я. А где острова, там и Сяо Цзянь.

Старый Змей сказал:

— Понятно. Я устрою тебя на проживание, несколько ящиков потом привезёшь мне, адрес дам. Затем возвращаешься на остров и действуешь по моим указаниям.

— Но... — Гу Пэй заколебался. — Вы не боитесь, что я вас предам?

— Без разницы, — сказал Старый Змей. — В конце концов, вы предаёте друг друга между нами двоими, непонятно, кто получает больше информации. Так что лучше просто делать, как договорились.

На самом деле Старому Змею Гу Пэй не особо нравился, а вот тот Юй Цзянь очень даже. Он понимал, почему Юй Чэ оставил их. Ведь Юй Цзянь, наверное, самый простодушный ребёнок в их семье Юй.

Мать Юй Цзяня звали Юй Цуй, родилась в Змеином Промысле, статус матери был выше отца, поэтому взяла её фамилию.

Старый Змей видел его мать давным-давно, как раз когда вернулся в Шанлянь вместе с Юй Чэ.

Однако Старый Змей не стал её убивать, причины просты: во-первых, она уехала из Змеиного Промысла и вместе с мужем отправилась в город Хайсан, нейтральную территорию, чтобы развивать торговые пути; во-вторых, она заявила, что не нуждается ни в каких должностях.

Позже, когда родился Юй Цзянь и его отправили учиться в Туманную Сову, Старый Змей полностью потерял с ней связь.

Когда подчинённый, управляющий островами, сказал, что есть новичок Гу Пэй, которого хочет показать Старому Змею, и этот Гу Пэй привёл с собой Юй Цзяня, Старый Змей снова связал всё воедино.

Поэтому, как только Юй Цзянь появился, Старый Змей объяснил степень их родства. Эти материалы, наверное, даже Юй Чэ не сможет разузнать. Юй Чэ, возможно, понимал, что он чей-то потомок, но чей именно — ему было безразлично.

Юй Цзянь был простым и трудолюбивым, не похожим на других служащих, подкупленных деньгами. Он изначально согласился остаться на острове исключительно из-за привязанности к существам в тех ящиках. Часть этих существ могла общаться с людьми, и Юй Цзянь считал, что если он останется, то хотя бы гарантирует, что явных животных или гибридов не станут просто так уничтожать.

Поэтому каждый раз, когда исследования ящиков не давали результатов, но требовали слишком много средств на содержание, и высшее руководство острова решало уничтожить их, он находил бесчисленные причины сорвать такие планы.

Старый Змей не возражал против его работы на острове на Юй Чэ, ведь он мог гарантировать сохранность трёхсот ящиков.

Но с Гу Пэем всё иначе. У Гу Пэя не было принципов, если бы не Юй Цзянь, который полностью завоевал его сердце, то, пожалуй, как только этот паршивец переметнётся, Старому

Змею пришлось бы подумать, как его уничтожить.

После того как Старый Змей проводил Гу Пэя, Фан Ко, наоборот, позвонил ему.

Фан Ко сказал:

— Старый Змей, ты что, возишься с делами островов?

Старый Змей ответил:

— Нет-нет, их же несколько лет назад выкупила Туманная Сова, я даже не пытался вернуть.

Фан Ко рассмеялся:

— Я тоже скажу тебе прямо, высшее руководство не соглашается, чтобы ты снова участвовал в островных экспериментах. Ты же знаешь, у моего супруга предвыборный период. Если на тебя найдут какие-то улики, не то что я не посмотрю на нашу дружбу, но моя позиция не позволит мне тебе помочь.

Старый Змей сказал:

— Понимаю, не волнуйся.

Фан Ко вздохнул:

— Ты тоже был депутатом, тоже баллотировался, ты знаешь, что противник будет использовать любые средства, чтобы найти компромат на соперника. А семьи Фан и Юй — старые друзья. В такое время ты вернул Хэй Ши, мне же неудобно.

Старый Змей сказал, что тот ни во что не вмешивается:

— Да и я сейчас занимаюсь фондом, там нечего проверять.

Фан Ко сказал:

— Ты сам всё понимаешь. Повторю ещё раз: не привлекай лишнего внимания. Иначе я не только ничем не смогу помочь, но, вполне возможно, буду вынужден помогать им против тебя.

Только что положил трубку после разговора с Фан Ко, как пришло сообщение от Хэй Ши:

[Юй Чэ только что встретился со мной]

Старый Змей сказал:

— Хорошо, понял, обсудим по возвращении.

Старый Змей сидел за письменным столом, у него вдруг возникло импульсивное желание разбить чашку на столе. Поэтому ему пришлось занять руки, например, достать сигарету.

Он опустил взгляд на кольцо, протёр его пальцем.

Сигарета догорела, его гнев тоже идеально утих.

Он взял пиджак и сказал секретарю за дверью:

— Если позвонит Го Ця из иммиграционной службы, свяжись со мной.

Секретарь поклонился.

Старый Змей улыбнулся:

— Постарайся.

Хэй Пу дал пощёчину секретарю в кабинете Юй Чэ.

Его просто бесило. Каждый раз, когда Юй Чэ вот так исчезал без слова, у него возникало желание убивать. Особенно когда окружающие вообще ничего не знали, чёрт побери, даже не знали, куда делся их босс, что за хрень.

Конечно, в этом гнев был и толика сожаления. Если бы раньше, когда Юй Чэ упомянул о встрече с Хэй Ши, он спросил бы больше, возможно, Юй Чэ взял бы его с собой. Хотя эта мысль мелькнула лишь на мгновение, а затем он отбросил её. Ладно уж, в прошлый раз, когда отправлялись в Шанлянь, он же довёз его до частного аэропорта, но Юй Чэ не позволил ему подняться на борт. Дверь закрылась прямо перед его носом, он даже не смог сохранить лицо перед подчинёнными.

Он звонил Юй Чэ бесчисленное количество раз, но тот постоянно был недоступен. Нечего и думать, в Шанляне он сменил номер. К этому моменту он пропал уже на день, и ни единой весточки не было.

Никого с собой не взял, чего боится? Что люди увидят, как он готов на всё, чтобы убедить Хэй Ши, и потом доложат Хэй Пу?

Хэй Пу яростно нажал на клавишу завершения вызова, ещё не убрав телефон в карман, как тот зазвонил. Он поспешно поднял его, с надеждой посмотрел на регион. Отлично, местный, Гуансэнь, а вовсе не Шанлянь.

Он сказал:

— Алло.

На том конце поспешили:

— Босс, не злись, человека, которого вы просили, мы доставили. Вы... когда вам удобнее встретиться?

Услышав этот доклад, Хэй Пу глубоко вздохнул несколько раз, настроение слегка улучшилось. Он сказал:

— Забронируй приватную комнату.

Сказав это, он поманил двух заместителей следовать за ним, оставив в офисе толпу, провожавшую его взглядами до лифта.

Всю дорогу он молчал, что заставляло нервничать и двух заместителей, и водителя.

Характер Хэй Пу, хоть и не был таким непредсказуемым, как у Юй Чэ, но наказания от него были куда суровее. Конечно, это была заслуга Хэй Пу, благодаря которой даже при таких нестандартных методах Юй Чэ почти никто не осмеливался говорить лишнего перед ним.

В конце концов, тех, кого мог пощадить Юй Чэ, Хэй Пу, если разозлится, не станет проявлять снисхождения. К тому же Юй Чэ слишком снисходителен к Хэй Пу, что бы Хэй Пу ни натворил, Юй Чэ его никогда не наказывал.

<http://bllate.org/book/15607/1393482>